

13.4. Глобализация как предмет социально-философского анализа и цивилизационный выбор Беларуси в глобализирующемся мире

В современных условиях происходит интенсивный процесс формирования новой геоструктуры мира, нового мироустройства, нового миропорядка, что обусловлено утверждением новых ценностных ориентаций в жизни современного общества. Всю совокупность этих новых явлений нельзя правильно оценить и понять без анализа характера и направленности протекания на нашей планете глобализационных процессов, которые затронули современное общество. Под **глобализацией** понимают процесс социальных изменений в развитии современных обществ, заключающийся в формировании единого всемирного рынка, всемирной информационной открытости (Интернет), появлении новых информационных технологий, а также увеличении глобальной культурной связи между народами. Глобализацию обычно рассматривают как качественно новую стадию интернационализации экономической жизни планеты, выражающуюся прежде всего в усилении взаимозависимости национальных экономик. Ее определяют как процесс ослабления и слома традиционных территориальных, социокультурных и государственно-политических барьеров, некогда разделявших народы, но в то же время предохранивших национальные экономики от стихийных и неупорядоченных внешних воздействий; как процесс потери государствами национальной автономии в макроэкономической сфере и становления новой системы международного взаимодействия и взаимосвязи. Суть глобализации состоит в том, что взамен прежде разобщенных, разрозненных национальных хозяйств, когда экономика страны выступала как макроэкономическая система и была самовоспроизводящейся, возникла новая структура в виде единой силовой системы мирового капиталистического хозяйства. Это означает, что происходит процесс утери локальными, национальными экономи-

ками потенциалов саморазвития и их интеграции в единый общепланетарный экономический организм с универсальной системой регулирования и, соответственно, с обобщением экономической деятельности в планетарном масштабе и перемещением экономической власти с национально-государственного уровня на глобальный.

Противоречия и путаница в осмыслении феномена глобализации часто возникает из-за того, что некоторые понятия, с помощью которых ранее традиционно объяснялись процессы хозяйственной и культурной взаимосвязи между отдельными государствами, теперь стали отождествляться, подменяться термином «глобализация». Проанализируем содержание таких понятий, как «интернационализация» и «интеграция». **Интернационализация** открывает возможность для межгосударственного пользования чем-либо, предполагает выход чего-то ранее сугубо внутреннего за первоначальные пределы, представляя собой объединение действий нескольких отдельных субъектов экономики, политики в соответствии с общими задачами и целями. В экономическом плане мотивом интернационализации является доступ к международным рынкам торговли. **Интеграция** представляет собой объединение в целое каких-либо частей. В экономическом аспекте она выступает как объективный процесс переплетения национальных хозяйств и проведения согласованной межгосударственной экономической политики, формирования соответствующих взаимосвязанных экономических зон, объединения всех циклов хозяйственной деятельности в единое целое. Главная задача интеграции сводится к образованию на основе и посредством развития глубоких и интенсивных связей крупных союзов, социально-территориальных систем.

Глобализация как всякое сложное явление представляет собой единство стихийно-спонтанного и целевого начала, объективного и субъективного факторов социальной динамики.

Глобализация как естественный, стихийно-спонтанный процесс представляет собой объективно возросшую взаимосвязанность мира, взаимодействия и взаимовлияния различных частей человечества друг на друга, что проявляется, в первую очередь, в том, что географические и государственные границы становятся более легко преодолимыми и прозрачными. Потоки людей, капиталов, факторов производства, товаров, услуг и информации с возрастающей скоростью циркулируют по планете,

делая ее обозримой и «маленькой». Все это становится возможным благодаря наличию современных средств коммуникации и связи. Вместе с тем наметилась тенденция к определенной унификации образа жизни, стилей поведения, взглядов, вкусов.

У. Бек в своей работе «Что такое глобализация?» исходит из того, что глобализация — явление социальное, феномен «Второго модерна». Существенным признаком различия между Первым и Вторым модерном, с точки зрения Бека, является необратимость достигнутой глобальности. В процессе глобализации разрушается основная социально-политическая предпосылка Первого модерна — методологический национализм, что проявляется в крушении государств как территориальных, ограниченных друг от друга целостностей, отказе от авторитета и «контейнерной» теории общества, согласно которой социум территориально упорядочен. Глобализация приводит к обязательному столкновению локальностей, требует их нового самоопределения. Таким образом, глобализация приводит к изменению природы человеческого единства.

В книге М. Кастельса «Информационная эпоха» описываются экономические, социальные, политические параметры современного информационного общества в глобализирующемся мире. Главными признаками информационной эпохи являются структурная реорганизация производственных отношений, изменение отношений власти и отношений опытного познания, сетевой характер всех современных социальных явлений. По мнению Кастельса, во-первых, изменяется природа экономических процессов. В посткапиталистическом мире возникает реальный коллективный капиталист в лице глобальных финансовых рынков. Глобальная экономика способна работать как единая система в режиме реального времени в масштабе всей планеты, что обеспечивается единством мировой информационной сети. Во-вторых, в информационном обществе изменяется характер и функции государства, что связано с кризисом не только национального государства, но и той формы политической демократии, которая создавалась в течение последних двух веков. За рождается новая форма государства — сетевое, в котором власть не исчезает, но вписывается в культурные коды. В-третьих, кризис опытного познания Кастельс связывает с кризисом патриархальности, переосмыслением роли семьи, отношений полов, сексуальности. Таким образом, трансформация

экономики, отношений власти и отношений опыта приводит к формированию «сетевого общества», которое строится не как система мест, а как пространство потоков.

Тенденция к формированию глобальной экономики, единого всепланетарного рынка находит свое выражение в деятельности транснациональных корпораций (ТНК), которые как закономерный итог концентрации производственного и финансового капитала обрели в ряде аспектов возможность уходить из-под национального регулирования, контроля со стороны государственных и общественных структур отдельной страны.

В своей совокупности все это означает, что на нашей планете возникли и утверждаются новые центры принятия решений и реальной власти, способные конструировать на глобальном уровне новые правила игры для субъектов современных международных отношений. Результат этого — потеря отдельными, сильно отставшими странами возможности не только создавать, но и поддерживать на своей территории конкурентоспособные предприятия без активного вмешательства ТНК.

Глобализация как рукотворная реальность. Сегодня в определенной степени утверждается «плановая» история, «управляемое», «конструируемое» общество, имеют место непрекращающиеся попытки определенными силами, в частности мировым олигархическим интернационалом, взять под контроль ее движение. Исторический парадокс заключается в том, что нарастающая сила целенаправленного воздействия на природную и социальную среду отнюдь не сопровождается гуманизацией социума, а скорее, наоборот, ведет к разрушению фундаментальных основ человеческого бытия, оборачивается не прогрессивными, как этого хотелось бы, а регрессивными общественными изменениями. Глобализация — это не только объективное следствие техноэкономического развития, но и политическое явление. Глобализацию иницируют, направляют, проводят в жизнь вполне определенные круги, точнее, транснациональные круги США, Западной Европы и Японии, реализующие в этом процессе свои экономические и геополитические интересы с помощью таких международных институтов, как Международный валютный фонд, Всемирный банк, Всемирная торговая организация, отнюдь не совпадающие с национальными интересами других народов и государств. Как результат — ослабление и дестабилизация конструктивной взаимозависимости национальных

экономик, усиление социально-экономической дифференциации народов и, соответственно, выдвижение одних стран на господствующее положение по отношению к другим, находящимся в зависимом подчинении. Таким образом, глобализация как искусственный процесс включает в себя элемент прямого или замаскированного, осознанного (просчитанного) насилия, т. е. попыток навязать силой или другими методами те или иные ценностно-мировоззренческие, экономические, политические представления и соответствующие им решения и направленность действий.

В каком смысле глобализация неприемлема? Во-первых, становление и утверждение глобального мира нельзя однозначно связывать с его американизацией; во-вторых, недопустимо лишать народы мира их права на демократический суверенитет; в-третьих, глобализация в ее теперешнем проявлении действует в направлении деконструкции суверенных национальных государств и национальных сообществ, открывает возможности вывода элит из сферы их служения национальным интересам и системы национального контроля; в-четвертых, глобализация в сегодняшнем мире способствует увеличению разрыва в уровне жизни населения стран третьего мира и населения индустриально развитых государств.

Глобализация — это амбивалентный процесс с позитивными и негативными чертами. К достоинствам глобализации относят следующие:

1. Рост количества потребительской продукции на мировом рынке.
2. Технологический прогресс, в результате которого уменьшается себестоимость выпускаемой продукции и снижаются цены на значительную часть товаров массового спроса.
3. Возникновение новых рабочих мест, главным образом в непроизводственной сфере, в результате развития информационных технологий.
4. Значительно более широкий и свободный доступ к информации.

К недостаткам глобализации, как правило, относят следующие ее проявления:

1. Резкое увеличение разрыва в экономическом и социальном развитии между богатым Севером и бедным Югом.
2. Мировая экономика становится более нестабильной и уязвимой.

3. Возрастание масштабов миграции населения в первую очередь из бедных стран в зажиточные. Этот процесс выходит из под контроля национальных правительств и международных организаций.

4. Увеличение даже в самых благополучных странах разницы между уровнем жизни и благосостоянием богатых и бедных слоев населения.

5. Усиление влияния транснациональных корпораций на политические процессы в современном мире, возрастание возможностей вывода элит (в первую очередь экономической и финансовой) из-под контроля системы национального контроля.

Поставим вопрос: как действовать России, Беларуси, Украине с учетом современного мирового контекста, связанного как с новыми интеграционными процессами, так и с новыми разделительными линиями? К сожалению, славянский мир вступил в третье тысячелетие раздробленным и обессиленным, подверженным внутренним распрям и разрушительному внешнему воздействию. Наиболее важным в геостратегическом плане для восточнославянских народов в данный исторический момент является формирование восточнославянского цивилизационного центра развития и силы на собственной культурно-цивилизационной основе. Так, объединяющаяся и объединенная Европа однозначно не считает православные восточнославянские народы своими и, вероятнее всего, в обозримом будущем считать не будет. Для «тигров» Азии (прежде всего Юго-Восточной) и народов исламского мира славяне также далеко не свои. В этой ситуации восточнославянским народам остается два пути: либо консолидироваться, объединяться и создавать свой собственный центр развития и силы, либо превратится в «этнографический материал», почву и удобрение для развития других цивилизационных центров развития. Отсюда следует, что только в союзе друг с другом и некоторыми другими странами Евразии восточнославянские народы смогут сохранить себя, найти свою нишу и место в мире. Но союз этот должен быть равноправным и справедливым.

В сущности, в ситуации «глобализации по-американски» вопрос о будущем многих народов стоит жестко и однозначно: или они сами по себе могут быть самодостаточными, или им необходимо с целью самосохранения вступить в коалицию с другими государствами, создать свои центры силы, союзы. При

ближайшем рассмотрении политической ситуации на мировой арене обнаруживается, что сегодня даже самые развитые государства, если и могут, то с большими трудностями, сохранить свою самодостаточность. Что же касается стран СНГ, то они, в отличие от бывшего Советского Союза, все, включая Россию, сами по себе, в принципе, не могут быть самодостаточными. В реальности Беларусь и Украина только в союзе с Россией могут стать значимыми субъектами мировой политики: для Запада Украина и Беларусь — это объекты манипулирования в игре против России. Поэтому смело можно утверждать, что если Беларусь, Россия и Украина не смогут достичь тесного, равноправного экономического, политического и военного союза, т. е. стать самодостаточным принципом развития и силы, то их ждет полуколониальное существование и угасание.